

Глава 35. Полет

Когда Чжао Ци рассказывал, Тао внимательно слушал, не сводя с него глаз. В его глазах мерцали теплые искорки.

— Хорошо, — тихо отозвался Тао.

— Что? — не понял Чжао Ци.

Он обернулся, но мальчик лишь молча покачал головой. Зато Сяо Хоу расслышал все до единого слова. Он на мгновение лишился дара речи и, лишь немного придя в себя, выдавил:

— Какое счастье, что мы научились заставлять траву Духэн плодоносить при свете дня. Теперь не придется переживать, что они закончатся.

Чжао Ци согласно кивнул, провожая взглядом скрывающихся вдаль беженцев. У подножия Колокольной горы раскинулась неоглядная, плоская как стол равнина — тысячи ли благодатных, жирных земель, так и манивших обосноваться здесь, пустить корни. Смотря на эти просторы, он чувствовал, как в нем просыпается непреодолимый зуд... дикое, почти первобытное желание распахать целину и засеять ее. И все же даже эти измученные дорогой скитальцы не пожелали остаться здесь ни на день.

«Неужели наводнение и впрямь неизбежно?» — мысленно спросил себя Чжао Ци.

Он посмотрел на север, где у самого горизонта, в зыбком мареве, едва угадывались очертания далеких хребтов. Разве эти исполины не смогут преградить путь воде? Пока он задумчиво разглядывал склоны Колокольной горы, Тао вдруг уверенно произнес:

— Сюда наводнение не доберется.

— Твоя правда! Нечего заранее хоронить себя, лучше займемся делом и подготовимся как следует!

Чжао Ци ободряюще улыбнулся. Пусть Колокольная гора и уступала высотой другим пикам, но перед ней простиралась колоссальная равнина. Какое же наводнение должно случиться, чтобы поглотить эти земли? Пожалуй, в сотни раз мощнее того кошмара, что они пережили на горе Ми.

Густой кустарник, покрывавший склоны Колокольной горы, сидел в почве прочно — за него можно было не бояться. Настоящую тревогу вызывал каменистый склон на другой стороне, где прижилась трава Духэн. Если хлынет вода, уцелеет ли он? Чжао Ци запустил руку в карман и нащупал несколько темных, шершавых косточек. Для начала стоило посадить у подножия несколько киноварных деревьев.

— А что это за дерево такое — киноварное? — полюбопытствовал Сяо Хоу. — Оно вырастает высоким?

— Исполинским! — улыбнулся Чжао Ци. — Огромным и крепким. А уж плоды его — чистый нектар, пальчики оближешь.

К тому времени, как последняя косточка скрылась в мягкой земле, окрестности окончательно поглотила ночь. Наскоро перекусив тем, что нашлось в припасах, они устроились на ночлег прямо под открытым небом. Чжао Ци лежал, закинув руки за голову, и лениво разглядывал россыпи созвездий. В темноте бесшумно скользили редкие зеленые светлячки, а напоенный ночной прохладой воздух благоухал нежным, чуть кисловатым ароматом цветов травы Духэн.

Погода на Колокольной горе стояла благодатная. За все время пути не пролилось ни единой капли, что позволяло спать прямо на траве.

Сяо Хоу уверял, будто дожди здесь — величайшая редкость. Но если небо все же разверзнется, где им искать убежища? Чжао Ци задумчиво прикрыл глаза, как вдруг перед самым его лицом заплясали чужие пальцы.

Он удивленно повернул голову. Прямо перед ним сидел Тао. В темноте его глаза светились мягким желтоватым блеском, точь-в-точь как у дикого хищника. В паре шагов от них мирно посапывал Сяо Хоу, свернувшись калачиком; его грудь ровно и мерно вздымалась. Было ясно, что паренек спит без задних ног.

— Я могу поднять тебя в небо, — негромко прошептал Тао.

Он пододвинулся ближе и, заметив, что Чжао Ци тепло усмехнулся, упрямо повторил свое обещание.

Приняв полусидячее положение, Чжао Ци ласково взъерошил мальчишке макушку и негромко рассмеялся:

— Сами по себе люди летать, увы, не умеют, глупыш. Но ты прав, подняться в вышину все-таки можно, если использовать кое-какие механизмы. У меня на родине, к примеру...

Договорить Чжао Ци не успел. Тао быстрым движением скинул короткую меховую накидку, обнажив худощавые плечи. И в то же мгновение за его спиной с мягким, шелестящим звуком расправились два небольших крыла.

Крылья?!

Слова застряли у Чжао Ци в горле. Он так и застыл с открытым ртом, ошарашенно глядя на мальчишку.

Он во все глаза уставился на притаившегося перед ним Тао. Настоящие, покрытые плотными перьями крылья, подозрительно похожие на орлиные. Мальчик нерешительно качнул хвостом, кончики перьев на крыльях мелко затрепетали, а он посмотрел невероятно серьезно и напряженно. Он ждал вердикта.

На душе у Чжао Ци мгновенно потеплело. Он мягко улыбнулся и сгреб мальчишку в охапку, взъерошив ему волосы еще сильнее:

— Ну надо же! Теперь ты похож не на Царя Обезьян, а на самого Лэйчжэньцзы, крылатого бога грома!

— Лэйчжэньцзы? — озадаченно переспросил тот.

Чжао Ци негромко, посмеиваясь, принялся нашептывать ему старую легенду, увлекая за собой чуть дальше в темноту, дабы ненароком не разбудить спящего Сяо Хоу. Тао слушал внимательно и, кажется, слегка улыбался. Он плавно взмахнул крыльями за спиной, и в лицо им действительно дунул прохладный ветерок. Чжао Ци испытал искренний восторг, смешанный с легкой завистью:

— Летать без всяких машин... Ну и ну, фантастика! Слушай, а можно потрогать?

Теплая ладонь Чжао Ци осторожно опустилась на маховые перья. Тао даже не вздрогнул, и тогда мужчина принялся гладить крыло смелее, бережно перебирая жесткие перышки. На его лице не было ни тени страха, брезгливости или отторжения — лишь искреннее детское любопытство.

Сам же Тао невольно замер, вспомнив, как когда-то эти крылья были безжалостно сломаны. В памяти всплыли гнусные, полные ненависти выкрики врагов, завидевших его уродство во время яростной сечи:

«Тварь! Мало ему звериного хвоста, так еще и крылья отросли!»

«Мерзость! Он же ненормальный! Выродок, а не человек!»

Мальчик зажмурился, сдерживая нахлынувшие чувства. А Чжао Ци все гладил мягкое оперение, то и дело негромко охая:

— Поверить не могу... Знаешь, Тао, я начинаю сомневаться, что ты вообще человек!

Сердце Тао испуганно екнуло, однако Чжао Ци оставался серьезным лишь мгновение. Он сделал еще пару ласкающих движений по перьям и воодушевленно добавил:

— Наверняка в твоих жилах течет кровь небожителей! Ну сам посуди: взять тех же Циньпи или Гу — они ведь тоже оборачиваются птицами. Ты точно потомок какого-нибудь древнего бога, а вовсе не «дитя проклятия», как брешут злые языки. Да если бы из-за проклятий вырастали такие потрясающие крылья, позволяющие парить в облаках, я бы сам подставился под любое! И плевать мне на эти бредни, мы люди передовые, верим в науку!

Тао ошарашенно уставился на него. Чжао Ци, добродушно посмеиваясь, наконец отпустил его крыло и поднял голову к усыпанному звездами небу:

— Подняться ввысь, к облакам... Боже, да от одной только мысли об этом дух захватывает! А ведь у меня на родине люди тоже покорили небо. И не просто небо — они улетели далеко в космос, к самым звездам!

— Неужели правда? — изумился мальчик.

Чжао Ци молча кивнул. Ночь выдалась тихой, покойной — самое время тосковать по родному дому. Изначально они завели разговор о крыльях, но постепенно слово за слово, и Чжао Ци принялся увлеченно рассказывать о чудесах своего прежнего мира. Он говорил долго, рисуя перед завороченным слушателем картины будущего, и умолк лишь глубоко за полночь.

— Тоскуешь по дому?

— Да... очень тоскую.

Запястье Чжао Ци обвила теплая чешуйчатая лента хвоста. Голос Тао, колеблющийся на грани между ребяческим дискантом и суровым мужским баритоном, прозвучал неожиданно глухо и решительно:

— Тогда я полечу и отнесу тебя обратно.

— Ха-ха-ха! С твоими-то крошечными крылышками? — Чжао Ци легонько потрепал Тао по плечу. — Вот подрастешь как следует, тогда и попробуем!

Он посерьезнел и заглянул мальчику в глаза:

— Я знаю, что тебе потребовалось много мужества, чтобы доверить мне эту тайну. Давай так: в обмен на твою честность я тоже поделюсь с тобой одним секретом.

Тао восторженно подавшись вперед, и преданно посмотрел на Чжао Ци. Мужчина тихо усмехнулся и озвучил догадку, которая не давала ему покоя весь день:

— Сдается мне, моя родина находится прямо здесь. На этой самой земле.

— Так это же замечательно! — Тао с силой захлопал крыльями, преисполненный мальчишеской решимости. — Как только они вырастут и окрепнут, я мигом доставлю тебя туда! Мне страсть как хочется поглядеть на твои родные места. Должно быть, это самое чудесное место на свете.

Чжао Ци лишь грустно улыбнулся и промолчал. Великое государство Поднебесной действительно со временем раскинется на этих просторах, вот только ждать его рождения придется еще не одно тысячелетие...

— Когда ты прячешь их под одеждой... спина не ноет? — заботливо поинтересовался Чжао Ци.

Тао мотнул головой. Видя, что его слова пока не принимают всерьез, он решительно поднялся на ноги и, раскинув руки, посмотрел в бездонную глубину черного неба:

— Вот увидишь! Наступит день, и я унесу тебя прямо к облакам!

— Ловлю на слове, — улыбнулся Чжао Ци.

В последующие дни Чжао Ци нет-нет да и поглядывал на названного брата. Мальчик действительно научился складывать крылья так плотно, что они почти не выделялись под одеждой — лишь в районе лопаток проступали небольшие бугорки. «Да уж, парню определенно нужна новая свободная куртка из шкур», — отметил про себя мужчина.

— Снова шкуры собирать? — подал голос Тао.

Чжао Ци согласно хмыкнул, переворачивая над углями сочную птичью тушку. У его ног, нетерпеливо толкаясь и капая слюной на траву, возились несколько прожорливых малышей-травы Духэн. Сяо Хоу в это время усердно опылял каменистую грядку с другой стороны склона. Взяв короткую передышку, чтобы стереть со лба обильный пот, он бросил взгляд на равнину и замер — со стороны горизонта к горе двигалась новая толпа.

Тао, собиравшийся было поохотиться в перелесках у подножия, замер. Чжао Ци медленно поднялся на ноги и негромко притопнул — пугливые травы Духэн тут же растворились среди валунов, словно их и не бывало.

— Опять беженцы? — сокрушенно вздохнул Сяо Хоу.

За время их стоянки на Колокольной горе подобные печальные процессии проходили мимо каждые несколько дней. Стоило заговорить со скитальцами, как выяснялось страшное: наводнение стерло их родные кочевья с лица земли, вынудив бросить все и бежать куда глаза глядят.

Много еды Чжао Ци и его товарищи дать не могли, однако у них всегда имелся солидный запас плодов травы Духэн. Едва завидев среди беженцев людей с признаками болотного отравления, они тут же спешили к ним на помощь с этими плодами.

— Брат Чжао, давай я, как обычно? — вызвался Сяо Хоу.

Мальчишка был легок на подъем. Стоило Чжао Ци согласно кивнуть, как тот, набив карманы ими, кубарем покатился по тропинке вниз. Тао постоял немного в нерешительности, а затем неслышно подошел к старшему товарищу. Глядя на суровое, помрачневшее лицо Чжао Ци, он спросил:

— Беспокоишься?

— Есть немного... — Чжао Ци не сводил взгляда со спускающейся к подножию процессии. Старики, женщины, малые дети — измученные, исхудалые, с жалкими пожитками в руках. То, что поток скитальцев становился все гуще, не предвещало ничего хорошего: похоже, на севере Мира Гор и Морей стихия разыгралась не на шутку.

Катастрофа была столь масштабной, что никто из беженцев даже не помышлял осесть на Колокольной горе — несчастным она казалась жалкой кочкой, неспособной уберечь от грядущего гнева вод. Какой же силы должен быть потоп, чтобы люди так панически боялись низин? Чжао Ци невольно занервничал. Пройдет еще пара седмиц — и им самим, пожалуй, придется сниматься с насиженного места.

Но как бросить все, когда великий Циньпи доверил ему наследие Колокольной горы? Он просто обязан вдохнуть в эти бесплодные склоны жизнь.

Легкий толчок в плечо вернул его к действительности. Тао указывал вниз, где Сяо Хоу, кажется, уже закончил расспросы и теперь отчаянно жестикулировал, подзывая спутников к себе. Похоже, возникло какое-то непредвиденное дело.

Спустившись вслед за Тао, Чжао Ци подошел к привалу беженцев. Изнуренные переходом, бледные, припадающие на натруженные ноги — они мало отличались от тех, кого друзья встречали раньше. Кое-кто из раненых уже с благодарностью принимал из рук Сяо Хоу целебные плоды. И все же среди этой серой, безликой толпы один человек выделялся особенно ярко.

Высокий, широкоплечий, со светлой здоровой кожей, он смотрел на редкость ясно и живо из-под разлета густых бровей, и казался настоящим исполином среди измученных соплеменников, хотя из одежды на нем была лишь простая набедренная повязка. Завидев Чжао Ци с Тао, незнакомец тепло, располагаяще улыбнулся и спросил у Сяо Хоу:

— Так это и есть твой названный старший брат? А тот, с хвостом, — младший?

— Ну да, они самые! — закивал польщенный вниманием Сяо Хоу и юркнул за спину Чжао Ци.

Путники понемногу рассаживались на отдых в тени валунов, но взгляды большинства из них то и дело возвращались к светлокожему великану.

— Брат Чжао, у них тоже все селение под воду ушло, — негромко доложил Сяо Хоу. — А этого богатыря зовут Ао. Говорит, ему страсть как хотелось пожать руку тому, кто сумел раздобыть плоды травы Духэн!

Мужчина по имени Ао сделал несколько шагов навстречу. Скользнув взглядом по длинному хвосту за спиной Тао, он даже бровью не повел, и его открытая, мягкая улыбка ни на миг не угасла.

— Приветствую вас, друзья, — звучным бархатным голосом произнес великан. — Мое имя Ао. Увидев эти плоды травы Духэн, я не поверил собственным глазам и очень захотел познакомиться с их хозяевами.

Ао протянул руку, демонстрируя лежащий на широкой ладони зеленый плод травы Духэн. Он внимательно и тепло посмотрел на Чжао Ци. Тот открыто, обезоруживающе рассмеялся:

— Рад знакомству, Ао. Не скрою, нам пришлось изрядно попотеть, прежде чем мы напали на след этих плодов травы Духэн.

— Понимаю... — Ао с мягким любопытством посмотрел на притихшего у плеча Чжао Ци мальчика. — А это, стало быть, твой младший брат?

<http://bllate.org/book/18215/1753326>